

Выражение кондициональности в сложноподчиненных предложениях удмуртского языка (семантические и структурные особенности)

Надежда Николаевна Тимерханова

*Удмуртский государственный университет,
Ижевск, Россия*

Введение. В удмуртском языке сложноподчиненные предложения с придаточными условия являются довольно продуктивными. Средством связи в таких конструкциях служат союзы и союзные сочетания, в некоторых случаях коррелируют. Одни и те же союзы помогают передавать различную семантику. Целью данного исследования стало выявление условных, условно-временных, условно-причинных смысловых отношений, выражаемых при помощи союзов, союзных сочетаний и других ресурсов языка, а также структурных особенностей таких конструкций на материале удмуртского языка.

Материалы и методы. Основным источником исследования послужили произведения удмуртской художественной литературы. Автором использовался комплекс исследовательских методов: описательный, частичной и сплошной выборки, контекстуального анализа, трансформации. Применение указанных методов позволило рассмотреть на конкретном языковом материале специфику изучаемых единиц.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье рассмотрены широко представленные в системе удмуртского языка сложноподчиненные предложения с условными, условно-временными и условно-причинными придаточными. Установлено, что предложения повторяющегося реального условия и следствия часто совмещают свойства условных и временных предложений; конструкции с единственным условием или следствием в форме настоящего времени – условных и причинных предложений, в форме будущего времени – условно-временных и условных; предложения в форме прошедшего времени имеют лишь семантику времени или причины, значение условия в них стирается. Тип конкретных смысловых взаимоотношений на уровне глубинной структуры предложения могут определять союз, маркер повторяемости, а также форма многократного вида глагола.

Заключение. В удмуртском языке условно-временное значение, как правило, выражается в сложноподчиненных предложениях повторяющегося реального условия при помощи союзов *ке*, *куке* ‘если (когда)’; условно-причинное – в предложениях единичного реального условия с союзами *бере*, *дыръя* ‘если (раз)’, в которых говорится о связи между двумя неповторяющимися явлениями. Семантика сложноподчиненных предложений может зависеть не только от используемого союза, но и от вида и времени глагола-сказуемого, семы однократности или повторяемости, дополнительных лексических маркеров однократности и многократности. Точное определение значения и контаминаций возможно лишь на уровне глубинной структуры предложения.

Ключевые слова: удмуртский язык, сложноподчиненное предложение, кондициональность, темпоральность, каузальность, синкретичная семантика, структура предложения

Для цитирования: Тимерханова Н. Н. Выражение кондициональности в сложноподчиненных предложениях удмуртского языка (семантические и структурные особенности) // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 2. С. 186–195. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.02.186-195.

Введение

Современная лингвистика проявляет интерес к семантической стороне языковых фактов и структурному оформлению семантических отношений. Сложность разграничения разных смысловых отношений в удмуртском языке связана в первую очередь с тем, что одни и те же формальные показатели (союзы) могут

употребляться для выражения нескольких значений, одна и та же семантика способна репрезентироваться разными средствами. Так, временной союз *куке* ‘когда’ может использоваться и в СПП с чистой временной семантикой, и в СПП с условно-временными и условно-причинными придаточными, союз *ке* ‘если’ – и в СПП

с условными придаточными, и в СПП с условно-временными и условно-причинными придаточными, причем определить точную семантику возможно только на уровне глубинной структуры предложения. Целью данного исследования стало выявление условных, условно-временных, условно-причинных смысловых отношений, выражаемых при помощи союзов, союзных сочетаний и других ресурсов языка, а также структурных особенностей таких конструкций на материале удмуртского языка. Для достижения поставленной цели была изучена семантика кондициональности, темпоральности и каузативности в СПП удмуртского языка; определены модели предложений с рассматриваемой семантикой; проанализированы структурные и семантические особенности конструкций с эксплицитным и имплицитным выражением кондициональности и синкретичной семантики.

Для установления синтаксических особенностей – специфики семантики и структуры – подобных конструкций требуется описать их синтаксическую структуру, рассмотреть семантическую специфику каждого типа сложноподчиненного предложения и отличия разных типов на уровне глубинной структуры предложения.

В удмуртском языке можно выделить СПП с чисто условной и синкретичной семантикой. Они широко используются и в устной, и в письменной речи, так как занимают значительное место в отражении структуризации мира. Некоторые виды таких конструкций рассмотрены нами в диссертационном исследовании¹.

Условие как универсальный концепт в сознании человека имеет вербальную репрезентацию при помощи определенного набора языковых средств – для каждого языка характерен свой инвентарь маркеров, выражающих условную семантику, но часть из них является универсальной. Условная семантика может передаваться эксплицитно, при помощи союзов, союзных сочетаний, предлогов/послелогов,

наречий, а также имплицитно, без специальных маркеров, посредством конструкций, выражающих условные отношения на уровне глубинной структуры высказывания. В этом отношении удмуртский язык не составляет исключения: условная семантика высказывания так же может передаваться в нем различными способами. В нашей работе объектом исследования выступают лишь СПП с условной и синкретичной семантикой, простые предложения с полупредикативными оборотами и бессоюзные сложные предложения не затрагиваются.

Обзор литературы

СПП с условными придаточными в удмуртском языкознании изучены недостаточно полно. Они рассмотрены в связи с классификацией всех типов придаточных, например традиционной классификацией в работе П. П. Глезденева [3], формальной классификацией в книге К. М. Баушева [2], структурно-семантической классификацией, элементы которой отражены в «Грамматике современного удмуртского языка» [4]. Относительно полная структурно-семантическая классификация приводится в трудах автора статьи, посвященных СПП с временными, условными и синкретичными типами придаточных [8–11; 13; 15].

В работах финно-угроведов рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся СПП с придаточными времени и условия. Например, венгерский лингвист Ш. Чуч говорит о подчинительных союзах *ку*, *куке*, *бере*, *дырья*, *ке* и о подчинительных предложениях с этими союзами [17, 65–66]. Финский ученый Ю. Вихманн элемент *бере* ошибочно причисляет к possessивным суффиксам², так как до сих пор разграничение омонимичных союзов, послелогов и частиц в удмуртском языке может вызывать затруднения (см. об этом наши предыдущие работы [12, 300–301; 14, 23–27]).

В связи с изучением условных конструкций в угорских, пермских волжских языках

¹ См.: Тимерханова Н. Н. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени, условия, условно-временными, сопоставительными в удмуртском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998.

² См.: Wichmann J. *Wotjakische Chrestomathie mit Glossar*. Helsinki, 1954.

австрийский финно-угровед Т. Ризе ведет речь о русских и удмуртских условных предложениях и временных формах, используемых в них [21]. Вслед за Б. А. Серебренниковым [7, 376–381] он отмечает, что в пермских языках имеется древнейший союз *-ke*, *-kε* и что в подобных конструкциях употребляются различные формы времени (прошедшее/непрошедшее, завершённое/незавершённое). За основу классификации автор берет классификацию Н. Даниелсена, который утверждает, что выражение временных отношений в условных предложениях часто имеет двойное значение и в отдельных языках можно увидеть это многообразие [18, 15, 42–43, 56].

В сопоставительном плане СПП и подчинительные союзы в отдельных финно-угорских языках рассматривают Ю. В. Андуганов [1], А. Ф. Шутов [22], Д. Р. Фокош-Фукс³.

В статье «Постпозитивные союзы в сложноподчиненных предложениях удмуртского языка» А. Ф. Шутов говорит об общности союза *-ke* в финно-угорских языках (подобные союзы имеются в коми – *kō* и мансийском – *ke* языках). Как считает автор, *ke* возникает из частицы и употребляется внутри придаточной части; будучи союзом, образованным от частицы, он подчеркивает значение предшествующего слова. Из послелогов возникли союзы *бере* и *дыръя*. Возникновение придаточных с постпозитивными союзами обусловлено синтаксическим строем удмуртского языка, сохранившим древние черты порядка слов [16].

Удмуртским союзам в своих работах уделяют внимание Н. Д. Манова⁴ и К. Е. Майтинская [5, 85–113]. Чтобы сравнить изучаемые нами типы придаточных в других языках, мы также обратились к работам L. Keresztes [19], E. Rácz, E. Takács [20].

Материалы и методы

Основным источником исследования послужили материалы из удмуртской художественной литературы и литературной устной речи. При этом использовался комплекс исследовательских методов: описательный, включающий описание и классификацию СПП с придаточными условия и синкретичными значениями; частичной и сплошной выборки – для иллюстрации теоретических положений; контекстуального анализа; метод трансформации, помогающий выявить временную, условную и причинную семантику на глубинном уровне. Применение указанных методов позволило рассмотреть на конкретном языковом материале специфику изучаемых единиц.

Результаты исследования и их обсуждение

Условные придаточные содержат указание на условие, при наличии которого делается возможным или необходимым осуществление того, о чем говорится в главной части предложения. «В условных предложениях значение обусловленности конкретизировано как взаимная связь ситуаций предопределяющей (в придаточной части) и предопределенной, т. е. ситуации-следствия (в главной части). При отношениях обратной обусловленности (обратной мотивации), связанных со смысловым осложнением конструкции, обуславливающая ситуация может быть представлена в главной части» [6, 562–563].

В удмуртском языке условные придаточные отвечают на общий вопрос *ку* ‘при каком условии? когда?’⁵ и могут присоединяться к главной части при помощи союзов; основной, наиболее общий, стилистически нейтральный и самый частотный

³ См.: Fokos-Fuchs D. R. Rolle in der Frage nach Sprachverwandschaft: Mit besonderer Rucksicht auf das Problem den ural-altaischen Sprachverwandschaft. Wiesbaden, 1962.

⁴ См.: Манова Н. Д. Сложноподчиненные предложения в коми языке и историческом освещении (основные типы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. С. 5–7, 12–13.

⁵ В удмуртском языке самым частотным вопросом условных и временных придаточных является общий вопрос *ку?* ‘когда?’. Это показывает логическую взаимосвязь времени и условия, но для придаточных условия вопрос (и соответственно ответ – придаточное) подразумевает ответ на более частные вопросы *кыче луонлык вань дыръя?* *кыче луонлык луиз ке?* *кыче луонлык кылдэм дыръя?* ‘при каком условии?’ (в форме настоящего, будущего или прошедшего времени), а для придаточного времени – предполагает ответ на вопросы *кыче вакыт дыръя?* ‘в какое время?’, *кыче дырысен?* ‘с какого времени?’, *кыче дырозь?* ‘до каких пор?’, *кыче дыр чожсе?* ‘на протяжении какого времени?’ и др. Условно-временные придаточные отвечают на вопрос, связанный и со временем, и с условием.

из них союз *ке* ‘если’ либо ‘если (когда)’, ‘если (раз)’ (в синкретичных придаточных)⁶. Могут использоваться также союзы *бере*, *дырья* ‘если (раз)’, имеющие разговорный характер, *куке* в значении ‘если (раз)’ и заимствованный из русского языка союз *ежели*, например: *Умой учкид ке, со туи пöльыс сйньыс кадь векчись кысыриосты адзод* (Г. Красильников). «Если хорошо присмотришься, в этой бороде увидишь морщинки, тонкие, как нить»; *Мар мынам тодэм-валаме, куке со нокинлы уг юртты?* (К. Куликов) «Что мое знание-умение, если оно никому не помогает?»; *Самой матысь эие озьы шуэ бере, одно оскыны кулэ* (Г. Павлов). «Раз самый близкий друг так говорит, обязательно надо верить»; *Адыми висе дырья, али ветлоно-а, öвöл-а?* (Г. Перевощиков). «Раз человек болеет, сейчас идти ли, нет ли?»

Имеются и сложные союзные конструкции типа *сыёе учыре куке* ‘в том случае если’, *...ке, сыёе учыре* ‘если... в этом случае’ – они имеют книжный оттенок, являются кальками из русского языка и в живой речи практически не используются. Подобные союзные конструкции могут распадаться на две части: *сыёе учыре, куке* ‘в том случае, если’, *сыёе учыре ...ке* ‘в том случае, если’; в таких сочетаниях первая часть отходит к корреляту, а вторая (*ке/куке*) – к союзу. Нередко встречаются конструкции с союзом и коррелятом *...ке, соку; куке... соку* ‘если... тогда’), например: *Марысь мар ке, соку ик астэ öтёмы* (Н. Самсонов). «Если что (в случае чего), в тот же миг (тогда же) самого позовем»; *Нош со тодйз ке... соку жечэ эн возьма ни* (Н. Васильев). «Но если он (она) узнает... тогда уж ничего хорошего не жди»; *Сыёе учыре куке адыми шуэ-секытэ вуэ, профсоюзмы юрттыны тырше*. «В том случае если человек попадает в трудную ситуацию, (наш) профсоюз старается помочь»; *Сыёе учыре, куке та ужлэсь радзэ валась специалист шедиз, одно ик сое дорамы басьтоно*. «В том случае, если найдется специалист, знающий специфику этой работы, обязательно надо его взять к себе».

В разговорной речи удмуртский союз может использоваться в паре с русским союзом,

в итоге получается двойной союз *если... ке, ежели... ке, ежели... бере, раз... бере*: *Ежели озьы гиримы ке, кукурузаез Покров дорозь кизёно луоз* (М. Шолохов). «Если так будем пахать, до Покрова кукурузу придется сеять»; *Ежели озьы, ачиз сэрттэм-пертчем бере, атаез выжые мыноз* (С. Самсонов). «Ежели так, раз сам распутал, пойдет по стопам отца»; *Раз тон нокытчы но уд мынйськы бере, коркаез коть окты-калты*. «Раз ты никуда не идешь, хоть в доме приберись».

К придаточным условия также относятся предложения, где вместо условного союза используется лексико-грамматический элемент, который в предложении служит синтаксическим средством связи. Таким элементом является форма, похожая на повелительное наклонение, которая употребляется в значении сослагательного наклонения. Часто в этом значении используется слово или сочетание *лу* ‘будь’, *лу вылэм* ‘был бы’, *эн лу вал* ‘не будь’, но могут быть и другие словоформы типа *лэзь вал (вылэм)* ‘позволь’, *вала вал (вылэм)* ‘пойми’: *Тон коть мунё кадь чебер лу но, кысыяд ке öз луы, кинлы тон мусо?* (Г. Красильников). «Будь ты хоть как кукла красива, если в кармане не будет, кому ты мила?»

Далее рассмотрим специфику семантики СПП, которая может зависеть не только от используемого союза, но и от вида и времени глагола, семы однократности или повторяемости, лексических маркеров однократности и многократности.

По характеру модально-временного плана придаточной части условные предложения делятся на предложения реального и ирреального условия.

В предложениях реального условия в придаточной части говорится об условии, которое реально существует, существовало или осуществится в будущем. Реальность условия может передаваться грамматическими формами глаголов-сказуемых в изъявительном наклонении в будущем, настоящем и прошедшем времени в 1, 2 и 3-м лице.

Предложения реального условия и синкретичные, в свою очередь, можно разделить на следующие виды:

⁶ Для обозначения синкретичной семантики введем следующее условное написание союза: *ке* ‘если (когда)’ – запись обозначает, что союз используется в двух значениях – по семантике придаточное условно-временное; *бере* ‘если (так как)’ – придаточное условно-причинное и т. п.

1) предложения повторяющегося условия и следствия:

а) *Дорады ке ветлісько, куректыны гинэ кутскисько* (Н. Самсонов). «Если (когда) у вас бываю, горевать только начинаю»; в структурную схему СПП входят: придаточное: ...ке + глагол ОВ с семей повторяемости действия; главная часть: глагол однократного вида – на глубинном уровне предложения возникает значение повторяемости «Если у вас бываю, каждый раз горевать начинаю»; линейная схема предложения: (...ке глагол.ОВ.повт.), [глагол.ОВ]; “*Кынтэм йёос*”, *выретісько* ке, *лингыр-р! вазыло* (К. Ломагин). «Замерзшие “сосульки”, если (когда) шевелишь, звучат динь-динь!»; линейная схема: (глагол.ОВ.повт. ке), [глагол.МВ]. Подобные отношения можно обнаружить и в конструкциях следующего типа: *Куке малпасько вуоно дырьёсме, потэ азыланьысь улонэз адъеме* (М. Покчи-Петров). «Если (когда) думаю о (своем) будущем, хочу увидеть предыдущую жизнь»; линейная схема: (*Куке* глагол.ОВ.повт.), [глагол.ОВ]; предложение имеет смысл «Каждый раз, когда (если) думаю о (своем) будущем, всегда хочу увидеть предыдущую жизнь»;

б) *Поръёс (мариос), ни нунызы ке вордйське, гогызэ, пис вылэ поныса, тйрен чогыса урето* (К. Герд). «Марийцы, если (когда) рождается младенец мужского пола, пуповину, положив на полено, отрубает топором»; в структурную схему СПП входят: придаточное: ...ке + глагол ОВ; главная часть: глагол ОВ, но на глубинном уровне предложения создается значение повторяемости за счет множественного числа субъекта (значение ‘каждый мариец’); линейная схема: [сущ., (сущ. ке глагол.ОВ.)], глагол.ОВ];

в) *Нош соин көня ке пол пумиськылід ке, выльысь но выльысь адъиськем потэ* (Н. Самсонов). «Но если (когда) с ним несколько раз встретишься, снова и снова хочется увидеть»; линейная схема: (*көня ке пол* глагол.МВ ке), [*выльысь но выльысь* глагол.ОВ] – на глубинном уровне предложения возникает значение повторяемости условия и следствия за счет многократного глагола и маркера повторяемости *көня ке пол* ‘несколько раз’ в придаточном и маркера по-

вторяемости *выльысь но выльысь* ‘снова и снова’ в главной части. Предложения повторяющегося условия и следствия, в том числе приведенное в данном пункте, часто имеют синкретичную семантику: указывают и на кондициональные, и на темпоральные отношения, – таким образом, они являются **условно-временными** придаточными. Подобные конструкции, как правило, проецируются в план настоящего времени;

2) предложения повторяющегося условия и единичного длительного следствия: *Суд сярись поттыліськод ке, оло, юртьер пумысен но маке малпаськод ини?* (И. Гаврилов). «Если (раз) о суде поговариваешь, может, и насчет хозяйства что-то подумываешь уже»; в структурную схему СПП входят: придаточное: глагол МВ + ке; главная часть: глагол ОВ с семей процессуальности (мыслительный процесс) – на глубинном уровне предложения возникает значение повторяемости условия и длительности следствия; линейная схема: (глагол.МВ ке), [глагол.ОВ]? Данный тип предложения имеет значение кондициональности и каузативности, соответственно придаточное **условно-причинное**;

3) предложения единичного длительного условия и повторяющегося следствия: а) *Атаез куатьтон аресозь уліз ке, та сярись чем мадьыліз* (С. Самсонов). «Раз отец жил до шестидесяти лет, об этом часто рассказывал»; в структурную схему СПП входят: придаточное: глагол ОВ с семей длительного действия + ке; главная часть: глагол МВ; линейная схема: (сущ. глагол.ОВ ке), [глагол.МВ]. Данный тип предложений также имеет значение кондициональности и каузативности, соответственно придаточное **условно-причинное**;

4) предложения единичного условия и следствия:

а) *Снаряд вöзад ик пуштэ ке, туж кужмо ваземезлэсь но төлынз шукемлэсь солдат йырсазьзэ ыштэ, пельтэм кадь луэ* (А. Евсеев). «Если (когда) рядом с тобой взрывается снаряд, от громкого звука и ударной волны солдата контузит»; в структурную схему СПП входят: придаточное: глагол ОВ + ке; главная часть: глагол ОВ, глагол ОВ; линейная схема: (сущ. глагол.ОВ ке), [сущ. глагол.ОВ, глагол.ОВ]. Предложение

единичного условия и следствия указывает и на кондициональные, и на темпоральные отношения и, таким образом, является СПП с **условно-временным** придаточным. Подобные конструкции, как правило, проецируются в план настоящего времени;

б) *Мар мынам етйз мугоры, бадзым ку-жсьме, куке со никинлы уг юртты?* (К. Куликов). «Что мое здоровое тело, огромная сила, если (раз) она никому не помогает?»; в структурную схему СПП входят: главная часть: составное именное сказуемое без глагола-связки (*мар* ‘что’); придаточное: *куке* + глагол ОВ; линейная схема: [мест. сущ., сущ.], (*куке* мест. глаг.ОВ)? Предложение имеет синтаксическое настоящее время, является СПП с **условно-причинным** придаточным. Приведем еще один пример для выявления чисто **условного** значения в форме настоящего времени: ...*Жаль ке потэ, кысыз понэ* «...Если становится жаль, в карман кладет»;

в) предложения, проецируемые в будущее время (форма глагола в придаточном может отличаться): *Нылмурт аслаз кузёсыз доры берытскиз ке, улон уз сётэ ни* (Е. Самсонов). «Если (когда) девушка вернется к своим хозяевам, житья уже не будет»; линейная схема: (сущ. глаг.ОВ *ке*), [глаг.ОВ] – данная конструкция является СПП с **условно-временным** придаточным; *Кин тодэ, шудмы ке вань, оло, бертоз но* (В. Садовников). «Кто знает, если (у нас) есть счастье, может, вернется еще»; линейная схема: (сущ. ке глаг.ОВ), [глаг.ОВ] – предложение указывает лишь на кондициональные отношения, соответственно имеет только **условную** семантику. Сопоставим с предложением *Чуказе тон вазьгес лыктйськод бере, мон бергес вуо*. «Раз ты завтра пораньше приходишь, я приду попозже»; линейная схема: (мест. глаг.ОВ *бере*), [мест. глаг.ОВ] – конструкция передает **условно-причинное** значение;

г) предложения, имеющие форму прошедшего времени: ...*Нош куке Кучыран кяз зыр кутйз, соиз, пистолетсэ поттыса, урмем адымлэн пыдаз ыбиз* (В. Михайлов). «...А когда Кучыран взял в руки дубинку, тот, вытащив пистолет, выстрелил в ногу сумасшедшему человеку»; линейная схема: (*куке* сущ. глаг.ОВ), [мест. глаг.ОВ].

Предложение указывает лишь на темпоральные отношения, соответственно имеет только **временную** семантику. Применив метод трансформации, мы проверили сочетание форм прошедшего времени и в главном, и в придаточном предложении и обнаружили, что с союзом *ке* данное сочетание невозможно. Конструкции с союзом *бере* такие сочетательные возможности имеют, хотя в речевой практике встречаются нечасто: *Бере кылыса лыктйз бере, огназ ужез быдтоно луиз*. «Раз опоздал, пришлось ему одному работу доделывать». В подобных конструкциях значение кондициональности не проявляется, имеется лишь семантика каузативности, соответственно придаточное **причинное**. Отсутствие конструкций с **условным** значением, целиком проецированным в прошедшее время, логически объяснимо. Так как условие – это альтернатива, выбор из нескольких возможностей, а в прошедшем действии или процессе альтернативы уже нет, значение условия не проявляется.

Как видно из приведенных выше примеров, предложения реального условия нередко имеют переходный характер. Предложения повторяющегося реального условия и следствия часто совмещают свойства условных и временных предложений; конструкции с единичным условием или следствием в форме настоящего времени – условных и причинных предложений, в форме будущего времени – условно-временных и условных; в форме прошедшего времени значение условия стирается, остается лишь семантика времени или причины. Тип конкретных смысловых взаимоотношений на уровне глубинной структуры предложения определяется союзом (а также маркерами повторяемости при их наличии): *ке* ‘если’, *ке, куке, куке...* *ке* ‘если (когда)’; *ке, куке, бере, дырья* ‘если (раз (так как))’, слова типа *көня ке пол* ‘несколько раз’, *трос пол* ‘много раз’, *котьку* ‘всегда’, *одйг пол* ‘один раз’: а) *Соосыз тушмон пазьгиз ке, асьме войскоослэн настуленизы гуньдоз* (В. Михайлов). «Если (когда) их враг разгромит, наступление наших войск прекратится»; *А умой дунне улыны, куке тонэ ярато* (Е. Самсонов). «А хорошо жить на свете, если (когда) тебя

любят»; *Куке, эше, дыктїд ке куное, умой ѓвѓл, шуод, дыр, буш кыын* (А. Белоногов). «Когда (если), мой друг, придешь в гости, наверно, скажешь, нехорошо с пустыми руками» – во всех предложениях создается условно-временное значение; б) *Ачид ке виноват, вазьытэк, пе, умойгес* (П. Поздеев). «Если (раз) сам виноват, лучше, мол, помолчать». ...*Котькѓня сэстїськы но, сокем яратїз дырья, номыре уд берыкты, номыр уз воштїськы ни* (Г. Перовошиков). «...Хоть сколько переживай, но, если (раз) так полубил, ничего уже не воротишь, ничего уже не изменится» – условно-причинное значение; в) *Ужась киостэк ѓд ѓрмылэ бере, мынам кулэе ѓй вал ни кадь пѓлада* (К. Емельянов). «Раз не нуждались в рабочих руках, кажется, у вас уже не было необходимости во мне» – причинное значение.

Другую большую группу СПП с придаточными условия образуют предложения ирреального условия. В таких конструкциях придаточное предложение сообщает об условии, которое не осуществилось и не может осуществиться. Данные предложения имеют модальное значение нереализованной возможности. В ирреально-условных предложениях может употребляться союз *ке* ‘если’ либо конструкции с синтаксическим средством связи типа *лу вал* ‘будь’.

Специализированной формой для выражения ирреальной модальности является форма сослагательного наклонения с суффиксом *-сал*. Удмуртский суффикс *-сал* выполняет ту же функцию, что и русская частица *бы*. Средством связи таких предложений может быть союз *ке* ‘если’: *Ѓй ке тодысал, Кирила ачиз валэктысал, азьло-берло юалляськемез но ѓй ни потысал...* (Г. Краильников). «Если бы не знала, Кирилл бы сам объяснил, в следующий раз и спрашивать бы не захотела...» – СПП с придаточным условия.

В предложениях ирреального условия в качестве средства связи может использоваться, как было сказано выше, слово или сочетание типа *лу, лу вал* ‘будь’: *Лу монэн маке – мон вылэ но со озьы ик сьлзоз* (З. Чиркова). «Случись со мной что-нибудь – и на меня он так же плюнет». В подобных конструкциях придаточное также имеет только значение условия.

Специфическую разновидность ирреально-условных предложений составляют такие, в которых по смыслу утверждающая придаточная часть содержит отрицательную глагольную частицу типа *ѓй, ѓд, ѓз, эн* ‘не’. В них выражается не только условно-следственная связь между двумя ирреальными явлениями, но и причинно-следственная связь между двумя непосредственно не названными реальными явлениями: *Чигемдэ тупатьясь чаляк ѓй кемдысал ке, оло, китэм кыльысал* (К. Емельянов). «Если бы не попался сразу костоправ, может, остался бы без руки» – на глубинном уровне предложения содержится информация «Так как нашелся костоправ, ты не остался без руки»; *Оло, ѓй шедьтысал ноку мон яратон эшме, ѓй луысал ке бен соку куинетїез эше* (Ф. Васильев). «Может, не встретил бы я никогда любимую подругу, если бы на самом деле не было со мной тогда третьего друга» – на глубинном уровне предложения передается информация «Поскольку на самом деле со мной тогда был третий друг, я встретил любимую подругу». В таких СПП создается значение условия.

Закключение

Таким образом, условно-временное значение, как правило, выражается в предложениях повторяющегося реального условия при помощи союзов *ке, куке* ‘если (когда)’; условно-причинное значение – в предложениях единичного реального условия, в которых говорится о связи между двумя неповторяющимися явлениями. Часто в СПП с условно-причинными придаточными употребляются союзы *бере, дырья* ‘если (раз)’. В подобных предложениях всегда указывается на реальный план прошедшего, настоящего или будущего. Необходимо также отметить, что условие предполагает альтернативу, выбор из двух возможностей, предложения же с союзами *бере, дырья* ‘раз’ характеризуются отсутствием значения альтернативности, что сближает эти союзы с причинными. Значение условия без дополнительных контаминаций могут иметь предложения ирреального условия с союзом *ке + (-сал)* ‘если бы’, а также реального условия с союзом *ке* ‘если’. Семантика сложноподчиненного предложения может

зависеть не только от используемого союза, но и от видо-временной формы глагола-сказуемого, семы однократности или повторяемости, дополнительных лексических маркеров однократности и многократности. Точное определение значения и контаминаций возможно лишь на уровне глубинной структуры предложения.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>глагол.</i> –	глагол
<i>МВ</i> –	многократный вид
<i>мест.</i> –	местоимение
<i>ОВ</i> –	однократный вид
<i>повт.</i> –	значение повторяемости
<i>СПП</i> –	сложноподчиненное предложение
<i>сущ.</i> –	имя существительное

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Андуганов Ю. В. Причины сохранения праруральского облика в синтаксисе удмуртского и марийского языков // Вопросы диалектологии и истории удмуртского языка: сб. науч. тр. Ижевск, 1992. С. 87–94.
- Баушев К. М. Синтаксический строй вотской речи и генезис частиц союзного порядка. М.: Нар. ком. прос. РСФСР; Л.: Гос. изд-во, 1929. 48 с.
- Глезденев П. П. Краткая грамматика языка народа удмурт. Вятка: Вятск. губ. отд. Госиздата, 1921. 55 с.
- Грамматика современного удмуртского языка: Синтаксис сложного предложения / под ред. В. М. Вахрушева [и др.]. Ижевск: Удмуртия, 1974. 168 с.
- Майтинская К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках. М.: Наука, 1982. 185 с.
- Русская грамматика: в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1980. Т. 2. 712 с.
- Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 392 с.
- Тимерханова Н. Н. Выражение темпоральных отношений между действиями в сложноподчиненных предложениях в удмуртском языке: (придаточные времени и условно-временные) // Вордскем кыл = Родное слово. 2002. № 2. С. 35–39.
- Тимерханова Н. Н. Семантические особенности сложноподчиненных предложений с придаточными условиями в русском и удмуртском языках // Современные социально-политические технологии: сущность, многообразие форм и внедрение: материалы V Всерос. науч.-практ. конф., 4 февр. 1999 г. Ижевск, 1999. С. 308–310.
- Тимерханова Н. Н. Сложноподчиненные предложения с придаточными условиями в удмуртском языке // Вестник Удмуртского университета. 1995. № 5. С. 24–37.
- Тимерханова Н. Н. Сложноподчиненные предложения с придаточными условиями в русском и удмуртском языках // Исследования ученых Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики: сб. ст. Ижевск, 2010. Вып. 3. С. 125–134.
- Тимерханова Н. Н. Союзы в удмуртском языке // Пермистика 15: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сб. ст. Ижевск, 2015. С. 295–302.
- Тимерханова Н. Н. Структурные особенности сложноподчиненных предложений с придаточными условиями в удмуртском языке // Российское государство: прошлое, настоящее, будущее: материалы VI науч. конф. Ижевск, 20 апр. 2001 г. Ижевск, 2001. С. 166–167.
- Тимерханова Н. Н. Удмурт кылын пус пуктылон. Индылэтъёсын но семаосын: дышетскон-амалтодослыко юрттэт. Ижкар: Удм. ун-т, 2014. 69 с.
- Тимерханова Н. Н. Условно-временные сложноподчиненные предложения в удмуртском языке // Российское государство: прошлое, настоящее, будущее: материалы IV науч. конф. Ижевск, 16 апр. 1999 г. Ижевск, 1999. С. 57–58.
- Шутов А. Ф. Постпозитивные союзы в сложноподчиненных предложениях удмуртского языка // Пермистика: диалекты и история пермских языков: сб. ст. Сыктывкар, 1992. С. 169–173.
- Csúcs S. Chrestomathia votiacica. Budapest: Tankönyvkiado, 1990. 224 old.
- Danielsen N. Zum Wesen des Konditionalsatzes nicht zuletzt im Indoeuropäischen. Odense: Odense University Press, 1968. 76 S.
- Keresztes L. Gyakorlati magyar nyelvtan. Debrecen: Debreceni nyári egyetem, 1992. 142 old. (Hungarolingua).
- Rác E., Takács E. Kis magyar nyelvtan. 8. Kiadás. Budapest: Gondolat, 1990. 332 old.
- Riese T. The Conditional Sentence in the Ugrian, Permian and Volgaic Languages. Wien: Verband der Wissenschaftlichen Gesellschaften Österreichs, 1984. 263 p. (Studia Uralica; Bd. 3).
- Sutov A. F. Die Entwicklungswege der hypotaktischen Verhältnisse in den permischen Sprachen // Шестой международный конгресс финно-угроведов: тез. Сыктывкар, 1985. Т. 1. Языкознание. С. 133.

Поступила 16.02.2022; одобрена 10.03.2022; принята 25.03.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Н. Н. Тимерханова – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой лингвистической типологии и лингводидактики Удмуртского государственного университета, timer-nadezhda@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2331-9239>

Expression of conditionality in compound sentences of the Udmurt language (semantic and structural features)

Nadezhda N. Timerkhanova

*Udmurt State University,
Izhevsk, Russia*

Introduction. In the Udmurt language, compound sentences with subordinate clauses are very productive. The means of communication in such syntactic constructions are conjunctions, allied combinations and, in some cases, correlates. The same conjunctions help convey different semantics. The purpose of this paper is to identify conditional, conditional-temporal, conditionally causal semantic relations expressed with the help of conjunctions, allied combinations, and other linguistic means, as well as the structural features of such syntactic constructions on the material of the Udmurt language.

Materials and Methods. The research was based on the examples borrowed from Udmurt fiction. The author employed a set of research methods, such as descriptive; partial and continuous sampling; contextual analysis; transformation. The use of these methods made it possible to consider the specifics of the units under consideration on specific linguistic material.

Results and Discussion. The article deals with the widely represented compound sentences with conditional, conditional-temporal and conditionally causal clauses in the Udmurt language. It has been established that sentences of a repeating real condition and consequence often combine the properties of conditional and temporary sentences; constructions with a single condition or consequence in the form of the present tense combine conditional and causal sentences, in the form of the future tense combine both conditional-temporal and conditional; in the form of the past tense combine sentences that have only the meaning of time or reason, the meaning of the condition is erased. The type of specific semantic relationships at the level of the deep structure of the sentence can be determined by the conjunction, the marker of recurrence, as well as the form of the multiple aspect of the verb.

Conclusion. In the Udmurt language, the conditional-temporal meaning, as a rule, is expressed in complex sentences of a repeating real condition with the help of conjunctions *ke*, *kuke* 'if (when)'; conditionally causal meaning is expressed in sentences of a single real condition with the conjunctions *bere*, *dyrja* 'if (as)', in which the connection between two non-repeating phenomena is expressed. The semantics of a compound sentence may depend not only on the conjunction used, but also on the type-time form of the verb-predicate, the semes of singleness or repeatability, additional lexical markers of singleness and multiplicity. The exact definition of meaning and contamination is possible only at the level of the deep structure of the sentence.

Keywords: Udmurt language, compound sentence, conditionality, temporality, causality, syncretic semantics, sentence structure

For citation: Timerkhanova NN. Expression of conditionality in compound sentences of the Udmurt language (semantic and structural features). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;2:186-195. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.02.186-195.

REFERENCES

1. Anduganov IuV. Reasons for the preservation of the Proto-Uralic appearance in the syntax of the Udmurt and Mari languages. *Voprosy dialektologii i istorii udmurtskogo iazyka: sb. nauch. tr.* = Questions of dialectology and history of the Udmurt language. Collection of scientific papers. Izhevsk; 1992:87-94. (In Russ.)
2. Baushev KM. The syntactic structure of Votsky speech and the genesis of particles of the allied order. Moscow; Leningrad; 1929. (In Russ.)
3. Glezdenev PP. Brief grammar of the language of the Udmurt people. Vyatka; 1921. (In Russ.)
4. Vakhrushev VM at al., eds. Grammar of the modern Udmurt language: Syntax of a complex sentence. Izhevsk; 1974. (In Russ.)
5. Maitinskaia KE. Service words in the Finno-Ugric languages. Moscow; 1982. (In Russ.)
6. Shvedova Nlu at al., eds. Russian grammar. Moscow; 1980;2. (In Russ.)
7. Serebrennikov BA. Historical morphology of the Permian languages. Moscow; 1963. (In Russ.)
8. Timerkhanova NN. Expression of temporal relations between actions in complex sentences in the Udmurt language: (subordinate clauses and conditional-temporal). *Vord-*

- skem kyl = Rodnoe slovo = Native word.* 2002;2:35–39. (In Russ.)
9. Timerkhanova NN. Semantic features of complex sentences with subordinate clauses in Russian and Udmurt languages. *Sovremennye sotsial'no-politicheskie tekhnologii: sushchnost', mnogoobrazie form i vnedrenie: materialy V Vseros. nauch.-prakt. konf., 4 fevr. 1999 g.* = Modern socio-political technologies: essence, variety of forms and implementation. Materials of the V All-Russian scientific and practical conference, February 4, 1999. Izhevsk; 1999:308–310. (In Russ.)
  10. Timerkhanova NN. Complex sentences with clauses of time in the Udmurt language. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* = Bulletin of Udmurt University. 1995;5:24–37. (In Russ.)
  11. Timerkhanova NN. Complex sentences with subordinate clauses in Russian and Udmurt. *Issledovaniia uchenykh Instituta povysheniia kvalifikatsii i perepodgotovki rabotnikov obrazovaniia Udmurtskoi Respubliki: sb. st.* = Researches of scientists of the Institute for advanced training and retraining of educators of the Udmurt Republic. Collection of articles. Izhevsk; 2010;3:125–134. (In Russ.)
  12. Timerkhanova NN. Conjunctions in the Udmurt language. *Permistika 15: Dialekty i istoriia permskikh iazykov vo vzaimodeistvii s drugimi iazykami: sb. st.* = Permistics 15: Dialects and history of Permian languages in interaction with other languages. Collection of articles. Izhevsk; 2015:295–302. (In Russ.)
  13. Timerkhanova NN. Structural features of complex sentences with subordinate clauses in the Udmurt language. *Rossiiskoe gosudarstvo: proshloe, nastoiashchee, budushchee: materialy VI nauch. konf. Izhevsk, 20 apr. 2001 g.* = The Russian State: Past, Present, Future: Proceedings of the VI scientific conference. Izhevsk, April 20, 2001. Izhevsk; 2001:166–167. (In Russ.)
  14. Timerkhanova NN. Punctuation of the Udmurt language. With rules and patterns. Izhevsk; 2014. (In Udm.)
  15. Timerkhanova NN. Conditional-temporal complex sentences in the Udmurt language. *Rossiiskoe gosudarstvo: proshloe, nastoiashchee, budushchee: materialy IV nauch. konf. Izhevsk, 16 apr. 1999 g.* = The Russian State: Past, Present, Future: Proceedings of the IV scientific conference. Izhevsk, April 16, 1999. Izhevsk; 1999:57–58. (In Russ.)
  16. Shutov AF. Postpositive conjunctions in complex sentences of the Udmurt language. *Permistika: dialekty i istoriia permskikh iazykov: sb. st.* = Permistics: Dialects and History of the Permian Languages. Collection of articles. Syktyvkar; 1992:169–173. (In Russ.)
  17. Csúcs S. Chrestomathia votiacica. Budapest; 1990.
  18. Danielsen N. Zum Wesen des Konditional-satzes nicht zuletzt im Indoeuropäischen. Odense; 1968.
  19. Keresztes L. Gyakorlati magyar nyelvtan. Debrecen; 1992. (Hungarolingua).
  20. Rác E, Takács E. Kis magyar nyelvtan. 8. Kiadás. Budapest; 1990.
  21. Riese T. The Conditional Sentence in the Ugrian, Permian and Volgaic Languages. Wien; 1984;3.
  22. Sutov AF. Die Entwicklungswege der hypotaktischen Verhältnisse in den permischen Sprachen. *Sixth International congress of Finno-Ugric studies. Abstracts.* Syktyvkar; 1985;1:133.

Submitted 16.02.2022; reviewing 10.03.2022; accepted 25.03.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

N. N. Timerkhanova – Candidate Sc. {Philology}, Head of the Department of Linguistic Typology and Linguodidactics, Udmurt State University, timer-nadezhda@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2331-9239>